

Катерина Беда

«НИКЕМ НЕ ЗВАНЫЙ...»

(Александр Блок в новой книге Петра Ткаченко)

Вышла книга Петра Ткаченко «“Никем не званный...”. Александр Блок в поисках образа России» (Москва, «Звонница-МГ», 2023). Александр Александрович Блок (1880–1921) — пожалуй, последний поэт в русской литературе, которого по устоявшейся традиции безоговорочно и справедливо называют великим. Более чем столетие со дня кончины поэта — срок, достаточный для того, чтобы оценить его реальный вклад в русскую литературу. Однако, несмотря на обширный список работ, посвященных творчеству и жизни поэта, в общественном сознании и во многом даже в научной исследовательской среде остается не вполне определенным и ясным то, в чем состоит его отличие от современных ему литераторов, в чем собственно заключается его величие как выразителя духовной человеческой сущности и народной драмы в революционный, катастрофический период истории России.

Изучение творчества А. Блока, начавшееся при его жизни, оказалось в значительной мере проникнутым специфическими мировоззренческими, идеологическими и даже политическими пристрастиями и поветриями, и зачастую носило корпоративный характер. «Блок и революция» — излюбленная тема размышлений до сих пор. И реже предметом исследований становится тема «Блок и народ», то, как постигал поэт народное самосознание и в чем состоит народность его произведений. Между тем именно этот аспект его поэзии и публицистики является основным, драгоценным и теперь нам особенно необходимым.

Оценка же его творчества с обыденной точки зрения, столь распространенной — принятия или неприятия революции, — происходит, по сути, мимо его поэтического мира, так как он, как великий поэт, мыслил иными категориями — духовными, а не какими бы то ни было другими. Вопрос, скорее, должен быть сформулирован по-другому: как он оценивал происходящее в общем течении жизни, как он с этим жил, не теряя человеческого облика, как постигал внутренний, а не внешний порядок мира. А потому при имени Александра Блока следует не о Серебряном веке только говорить, как у нас повелось, поскольку это понятие не отражает сущностной стороны ни эпохи, ни его творчества. Да и утвердилось оно уже позже, в эмиграции, и к Блоку не имело никакого отношения. Не о декадентстве поэта необходимо рассуждать, им преодолеваемом и отвергаемом. Не о мистицизме говорить, который он считал тупиковым и страшным умонастроением. Но — о его народных воззрениях, прежде всего.

Однако облик Блока зачастую и до сих пор даже в среде исследовательской и писательской представляется в виде эдакого угрюмого, недостаточно оптимистического, упаднического и якобы декадентствующего городского человека. Городского не только по теме, но и в библейском смысле, «запутавшегося» в вере, обращавшегося к «темным силам», чего-то недопонявшего в человеческой жизни, не в пример его бывшим и нынешним, как правило, ортодоксальным толкователям. И уж никак он не видится связанным с

ПЁТР ТКАЧЕНКО

НИКЕМ НЕ ЗВАНЬЙ...

Александр Блок
в поисках образа России

народной и сельской России — во всяком случае, долгое время не воспринимался таковым в общественном сознании.

Александр Блок «сельский» оказался заслонен поэтом городским, как писали наиболее пронцательные исследователи. «Блок “шахматовский” при жизни поэта, естественно, был отодвинут Блоком “петербургским”» (С.С. Лесневский, З.Г. Минц). Между тем, из сорока одного года жизни тридцать шесть лет (1881–1916) летние месяцы он проводил в подмосковном Шахматове. Здесь, в сельской России, он вырос: «В туманах, над сверканьем рос, / Безжалостный, святой и мудрый, / Я в старом парке дедов рос, / И солнце золотило кудри». Здесь он прозревал, складывался как художник. А потому без образа этого сельского мира невозможно постичь его творчество, миропонимание, в конце концов — его *народность*.

Да и сам поэт прямо писал о том, что, несмотря ни на какой «непроглядный ужас жизни», главным мерилом всего сущего для него оставался народ:

Народ — венец земного цвета,
Краса и радость всем цветам:
Не миновать Господня лета
Благоприятного — и нам.

В книге «Никем не званый...» выявляется, прежде всего, именно подобный аспект его многогранного творчества. Ее название выходит из самохарактеристики поэта в стихотворении «Осенняя воля» («Выхожу я в путь открытый взорам...»): «Нет, иду я в путь *никем не званый*, / И земля да будет мне легка!» Книга Петра Ткаченко отличается естественным сочетанием глубоких литературоведческих исследований и краеведческих изысканий, дополняющих друг друга, открывающих неведомые ранее аспекты жизни и творчества поэта. Да и понятно, ведь автор начал работу в данном направлении еще в 1971 году, когда после окончания Владикавказского высшего военного училища был направлен к первому месту офицерской службы в город Солнечногорск Московской области, на Высшие офицерские курсы «Выстрел», в блоковские места Подмосковья... В Литературном институте защищал диплом по теме: «При свете мифа. О фольклоризме в творчестве А.А. Блока» (1982).

В издание вошли литературно-критические повести: «Никем не званый...» — о той

незримой «немой борьбе», брани духовной, которую вел поэт на протяжении всей жизни с декадентствующей, вырождающейся литературной средой; «“Сии кровавые скрижали...”». Поэтическое завещание Александра Блока — о соотношении поэмы «Двенадцать» и стихотворения «Скифы»; «В согласии со стихией» — о поэме «Двенадцать»; «Пред ликом родины суровой я закачаюсь на кресте...» — о тайне смерти поэта.

Александр Блок, его воззрения на мир, его понимание судьбы России сейчас нам особенно необходимы. И не только потому, что в свое страшное время он писал о России, когда уже приближалось ее революционное крушение. Поэт помогает нам постигать непростые стороны нашего человеческого бытия. К примеру, в главе «Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле...» через исторический очерк поэта «Катилина» автор анализирует те гендерные «проблемы», в которых корчится ныне «цивилизованный» мир и на которые с недоумением смотрят не впавшие в искушение живые человеческие души.

В своей книге Петр Ткаченко выявляет народную основу в творчестве Александра Блока. Убедительно доказывает, насколько А. Блок злободневен и сегодня, когда чрезвычайно важна задача осмысления нашего смутного времени.